Москва
Малый театр

18.4.92

Культура. — 1992. — 18 апр. — С. 1.

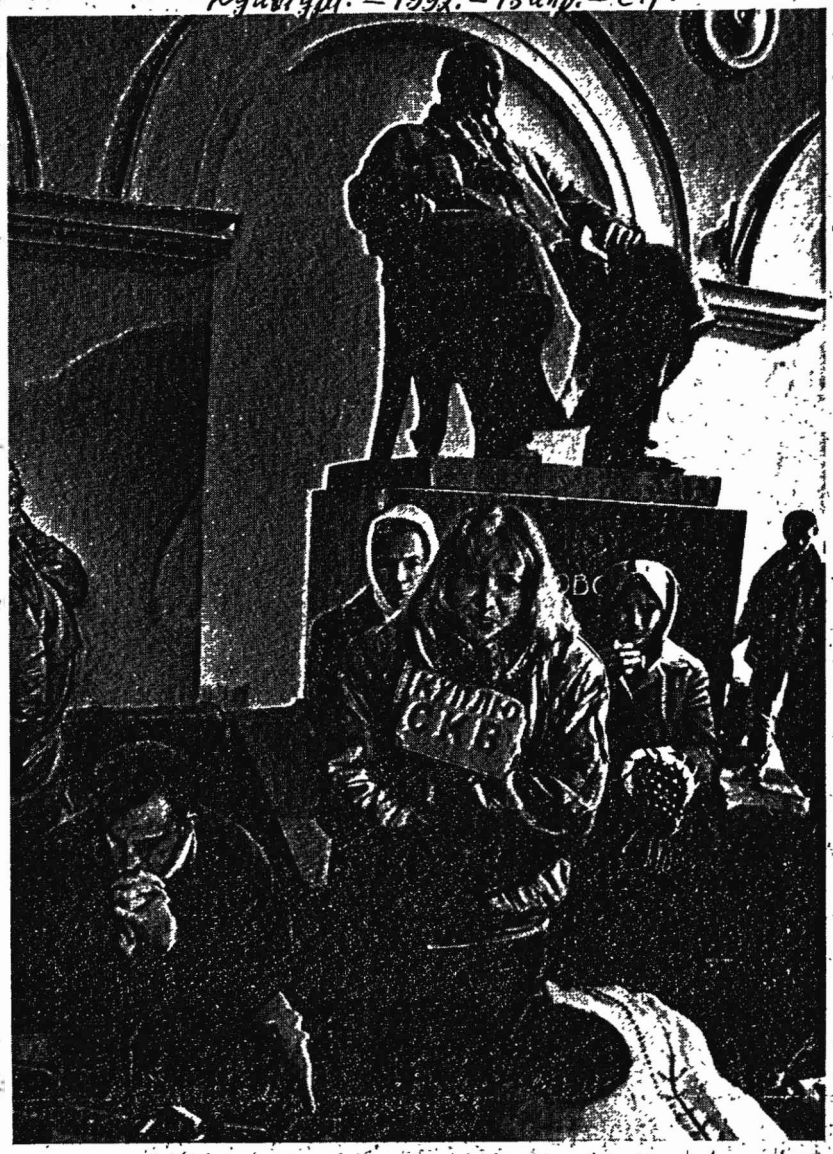

Фото Валерия Киселева.

ВОСМИБРАТОВ: Извольте получить-с. Тысяча... тысяча триста, пятьсот, восемьсот. Пожалуйте-с!

ГУРМЫЖСКАЯ: Как же восемьсот? Да ведь мне нужно...

ВОСМИБРАТОВ: Виноват-с... Вот память-то! Еще двести рублей.

(А. Н. Островский. «Лес»).

Так бывает с классиками. Снится писателю кошмарный сон: тесной толпой обступают его персонажи, рожденные собственным пером. Бывало такое, наверное, и с Александром Николаевичем Островским. Но — при жизни. Однако великий талант пишет на века. Вот и сбылось... Обступили его памятник и его театральный дом... И суммы на удивление схожи... Только время безжалостно отсекло у предприимчивых потомков и былые масштабы сделок, и былую романтику душ... При Островском у храмов не торговали. И хлесткая фраза Глумова, героя пьесы «Бешеные деньги»: «Красота — не мертвый капитал, она должна приносить проценты»,— сказана все же не о том непотребстве, что происходит в наши дни у стен Малого театра.